

Лин Юнь посмотрел вниз на брата Тяня, который катился и завывал от боли и сказал безразлично: "Вы все носите форму сотрудников правоохранительных органов, но действуете как грабители и бандиты". Думаете, простым людям легко? Их с трудом заработанные деньги все приходят от того, что они рано просыпаются и расставляют ларьки для продажи овощей. И все же у вас хватает наглости ездить по улицам и устраивать сцены?"

"Отложив их в сторону, для пяти полностью взрослых мужчин, чтобы так неподобающе обращаться с беременной женщиной, как вы смеете говорить, что вы нарушаете закон?"

"Я сегодня в хорошем настроении, так что я наказываю вас, ребята. Если я увижу, что вы, ребята, снова так плохо обращаетесь с людьми, вам лучше остерегаться своих жизней!"

После того, как он закончил, он наклонил голову и поразмыслил перед тем, как продолжить. "Говорю вам, отныне я буду заниматься делами Лю Ли. Если вы хотите отомстить, ищите меня. Я Лин Юнь из Народной клиники, если у вас есть возможность, ищите меня!"

"Независимо от того, кто вы, я позабочусь о том, чтобы вы умерли мучительной смертью, если осмелитесь снова домогаться Лю Ли. Попробуй меня, если у тебя есть сомнения!"

Когда последние слова покинули его рот, Лин Юнь поднял ногу и надрал брату Тянь задницу. "Убирайся!", он закричал перед тем, как повернуться и идти навстречу Лю Лю.

"Лин Юнь... Беспольный сын доктора Цинь из Народной клиники? Это называется бесполезным?"

"Хээ, Тянь Сяогуан заслужил это. Знаешь, когда я был на своём обычном месте на ужин вчера вечером, я видел, как Лин Юнь и кто-то за рулём Хамера избивали дядю Тянь Сяогуаня!"

"Что? Правда? Лин Юнь даже не боится Аида Тяня, не говоря уже о нём!"

"Хм, для такого подонка, как этот, не избивание его до смерти будет считаться легким наказанием. Они практически кучка бандитов! Они это заслужили!"

Зрители, обсуждающие между собой, сошлись во мнении, что Лин Юнь прекрасно справился с этой ситуацией и пел свои хвалебные песни.

Лин Юнь бросилась к Лю Ли и взглянула на её цвет лица. Он не мог не бороздить брови, эта женщина только что слишком много боролась и, возможно, рискует выкидышем.

"Большой брат, спасибо, что спас меня, я... извини, что доставил тебе столько неприятностей!" Слезы благодарности наполнили её глаза, когда она искренне поблагодарила его.

Она была свидетелем всего, что Лин Юнь сделал для неё. Сначала она думала, что обречена и не сможет сбежать, но Лин Юнь вошел, как рыцарь в сияющих доспехах, и спас ее. Как она могла не быть благодарна?

Лин Юнь качал головой, как будто все, что он сделал, не стоило упоминать, прежде чем посмотреть на Лю Лю и сказать: "Лю... Госпожа Лю, ваше длительное лишение сна, в дополнение к недоеданию, а также вы переусердствуете сейчас, я боюсь, что это могло повлиять на вашего ребенка".

"Что?!" Цвет слился с лица Лю Лю, когда она услышала это, и ее голос начал дрожать.

Ее муж все еще лежал без сознания на больничной койке, и его шансы прийти в сознание все еще были неизвестны. Их нерожденный ребенок был их единственной плотью и кровью. Если бы с ним что-то случилось, у Лю Ли больше не было бы причин продолжать жить.

"Без паники. Так как я могу поставить диагноз, у меня также есть способ лечения. Ты знаешь, где Народная клиника? Вы можете искать меня там. Не волнуйся, я сделаю тебе лучше."

Линь Юнь зажгла ей утешительную улыбку.

Лю Ли мог сказать, что Линь Юнь - не обычный человек. Ни один смертный не смог бы в мгновение ока побить семерых вооруженных трудоспособных мужчин до полусмерти.

"Большой брат, спасибо тебе большое. Ты спаситель моей семьи! К сожалению, мой муж сейчас без сознания. Если бы он знал, что ты для нас сделал, он бы сделал все, чтобы отплатить тебе!"

Лю Ли знала, что она не только встретила своего спасителя, но и своего ангела-хранителя. Она была чрезвычайно благодарна за Лин Юня и хотела бы, чтобы она встала на колени, чтобы поблагодарить его.

"Госпожа Лю, не стоит благодарить меня. Так как меня встретили в такой ситуации, у меня не было причин не вмешиваться". Вот 1000 долларов для вас. Если этого будет недостаточно, мы что-нибудь придумаем".

Линь Юнь выкопала оставшиеся 3000 долларов и насчитала 10 банкнот, прежде чем передать их ей.

Как гласит китайская поговорка: "Иди до конца, делая доброе дело". Поскольку Лин Юнь уже был вовлечен в этот инцидент, он, естественно, пойдет до конца, чтобы помочь Лю Лю Лю. Что же касается выплаты, то глаза Лю Ли, в которых была выражена благодарность, были более чем достаточны.

"Старший брат... Я не могу принять это, я уже не знаю, как отплатить тебе после того, как ты спас мне жизнь, как я могу принять твои деньги?"

Лю Ли лишилась речи, так как никогда бы не подумала, что такие хорошие люди все еще существуют в мире. Всё, что она могла сделать, это пожимать руку Линг Юн снова и снова.

Лин Юнь слабо улынулся, когда засунул деньги в руки Лю Ли. "Возьми их. Все овощи, которые вы получили с фермерского рынка, были уничтожены этими b*stards. Посмотрим, как пойдут дела через два дня".

Лю Ли проглотила деньги в руки и посмотрела на Лин Юня в оцепенении, полностью потерянного в словах.

Этот молодой человек был похож на бога, сошедшего с небес, когда он сражался. Однако теперь, когда он молча стоял перед ней, он не был похож на молодого человека, который сражался раньше. Несмотря на то, что он был немного пухленьким, его искупительным фактором был его рост. Его широкие плечи давали кому угодно сильное чувство безопасности, а его честное лицо было похоже на глоток свежего воздуха. Слабая улыбка подчеркивала завораживающую ямочку на левой щеке, делая его еще более привлекательным.

Особенно его глаза, яркие и ясные. Как будто он мог заглянуть вглубь твоей души. Иногда сквозь них мелькал намек на решимость, прежде чем он быстро вернулся к своему обычному спокойствию, как будто ничто в мире не могло повлиять на него.

Как она посмотрела на него, странное чувство пузырилось в ней, и прежде чем она узнала это, она получила огромный шок и быстро повернулся, чтобы посмотреть в другом месте, но было уже слишком поздно, так как ее щеки уже втулкали.

Лин Юнь не заметил внезапной смены Лю Ли. "Госпожа Лю, мы не должны оставаться здесь надолго". Думаю, сначала тебе стоит поехать домой. Если что, можешь поискать меня в Народной клинике".

"Ммм..." Лю Ли вздрогнула необъяснимым образом, когда она мягко прошептала и кивнула головой.

Она даже не попрощалась с ним перед тем, как прыгнуть на свою электрическую тришку и уехать на большой скорости.

"Почему я должен чувствовать себя так...? Так неловко!" Она начала медленно нажимать на тормоза только на расстоянии около 1 километра. Нежно лаская свои покрасневшие щеки, она опозорилась, что чувствует себя так.

...

Хм, с каких пор я стал таким хорошим парнем? Кроме спасения людей и втягивания себя в неприятности, я даже дал ей 1000 долларов?

Однако, это было довольно приятно, хе-хе... Как выяснилось, иногда делать добрые дела не так уж и плохо...

Лин Юнь покинул это место сразу после того, как отослал Лю Ли. Было уже 7 утра, и он должен был купить завтрак для своей матери и сестры, которые уже должны были проснуться.

Что касается брата Тяня и его кучки подонков, то Лин Юнь не мог беспокоиться о них. Тан Мэн уже сказал ему вчера вечером, что его отец - заместитель директора Бюро общественной безопасности. До тех пор, пока не будут потеряны жизни, под ковер можно будет убрать всё, что угодно.

Через пять минут после того, как Лин Юнь уехал, на место драки прибыли две машины. Однако брата Тяня уже отправили в больницу Ли Кунь и другие его подопечные на своем фургоне. На месте происшествия никого не осталось.

"Пусть Номер 3 и 4 расследуют, кто их избил, сегодня вечером мы уничтожим всю его семью!"

Никто не выходил из машин. В черном BMW впереди, яростно выглядящий мужчина с длинным шрамом от мачете на правой стороне лица взглянул на лужу крови на полу. В его глазах вспыхнул намек на безжалостность, когда он холодно произнес эти слова.

"Да, Каттер!" Рыжеволосый подлец быстро начал делать несколько телефонных звонков.

Тот, кто отдавал приказы, естественно, был Каттером, который бросился к нему после получения телефонного звонка. Он был вожаком трущоб и имел около 200 подопечных. Ему принадлежали все места общественных развлечений, такие как кабаре, рестораны, спа-центры и тенистые ночные клубы. Он даже управлял подземным казино.

Тиан Ботао вмешивался как в добро, так и в зло. Очевидно, что злом был Каттер.

В глазах Каттера был зловещий блеск, и его выражение постоянно менялось. Размышляя в течение некоторого времени, он случайно сказал: "Давайте посмотрим на Тянь Сяогуана в больнице!".

Как оказалось, вчера вечером подземное казино Cutter только что высушило одного из своих самых богатых клиентов, а его чистый доход превысил 300 000 долларов. Он привез с собой 20 подопечных, чтобы отпраздновать в ночном клубе до 2 часов утра, и привез домой 2 дамы после того, как он закончил вечеринку.

Когда он зажал бутерброды между двумя прекрасными дамами, он общался с ними до 4 утра,

прежде чем заснуть с ними на руках.

Кто бы мог подумать, что Каттер проспит всего 2 часа, прежде чем его разбудит телефонный звонок? В тот момент, когда он услышал, что брата Тиана избили, он выскочил из постели и сделал телефонный звонок, чтобы собрать своих подопечных, наступив при этом на одну из дамских ножек.

Одевшись и спустившись вниз, он получил еще один телефонный звонок, в котором говорилось, что преступник уже покинул место преступления и что брата Тиана отправляют в больницу.

С тех пор, как два года назад Каттер победил своего соперника Black Skin, район вокруг Линцзян Роуд принадлежал ему. Никто не осмеливался создавать неприятности на его территории.

Поэтому для того, чтобы кто-то избил его защитный зонтик, Тянь Сяогуан, который был племянником Тянь Ботао, это было эквивалентно желанию умереть.

Тянь Ботао только несколько дней назад говорил с Каттером о планах масштабного сноса трущоб. Правительству и застройщикам понадобился бы кто-то, кто мог бы испачкать руки, особенно при работе с теми домовладельцами, которые отказались покидать свои дома. Каттер знал, сколько денег они получают, если найдут работу!

Каттер лучше других знал, что если он не справится с инцидентом с братом Тианом, его потери будут невероятно огромными, когда Тиан Ботао возложит вину на него!

Поэтому он приказал уничтожить всю семью преступника!

"Хм, у Сяогуана столько проблем. Если бы он хотел женщину, я мог бы приказать кому-нибудь похитить её для него. Ему обязательно было бежать и притворяться дураком? Смотри, что случилось! Рано или поздно тебе всё равно понадобится, чтобы я убрал твои следы!"

Каттер стонал и приказал водителю направиться к следующему пункту назначения. Черный двигатель BMW заревел, когда он ускользнул.

...

Лин Юн купила завтрак для трех человек и отнесла его в народную клинику. К тому времени, как он туда добрался, Народная клиника уже открыла свои двери и начала свой бизнес. Линг Юн была встречена видом Нин Линъюй у входа в клинику, держа швабру, когда она осматривалась.

Нин Линъюй вот-вот сошла с ума!

Разве её брат не сказал, что собирается тренироваться и похудеть? Так как он сказал, что собирается домой поздно, Нин Линью терпеливо ждал своего возвращения, но кто знал, что он не вернется даже к 3 утра? Она даже заснула на диване в ожидании возвращения брата, но безрезультатно!

Даже если бы он отчаянно хотел похудеть, он не смог бы тренироваться всю ночь, не так ли? Что-то случилось с ее братом?

Нин Линью проснулся в 5:30 утра, до сих пор расстроен, так как ее брат еще не вернулся. В 6 утра она открыла вход в клинику и постоянно приходил проверить, вернулся ли ее брат каждые 3 минуты.

"Линью, сегодня воскресенье, почему ты не спал? Почему ты так рано проснулась? Смотри, брат купил тебе завтрак!"

<http://tl.rulate.ru/book/7419/896487>